

Старец с силой втянул воздух носом и подошел к тому месту, где только что стояли двое.

— И как же Секта Преисподней умудрилась связаться с Кровавыми Демонами? — выругался старик.

Он было собрался уходить, но вдруг почувствовал неладное под землей. Невероятно мощная Истинная энергия в мгновение ока пронзила стометровую толщу почвы, намертво зафиксировав Бянь Цзунъюня. Бянь Луаньфэн понял, что бежать некуда.

— Выходи, парень, — громко крикнул старец.

Делать было нечего. Бянь Луаньфэн использовал технику побега и выбрался наружу. Старец обошел его кругом, внимательно разглядывая.

— Диво дивное, — пробормотал он.

Бянь Луаньфэн опасался, что этот старик может оказаться сильнее мастера Ступени Творения, и боялся разоблачения. Ему оставалось лишь надеяться на свое искусство скрытого дыхания. Он неловко улыбнулся и поклонился:

— Приветствую, старший. Не подскажете, как к вам обращаться?

Старец, похожий на рыбака, сложил руки за спиной и вгляделся Бянь Цзунъюню прямо в глаза. Он увидел там гору, чье величие подобно пространству домена, и невольно вздрогнул.

Скрытая великая удача! Неужели этот парень — переродившийся великий мастер? Лишь бы не приспешник демонов.

Старец отвел взгляд. Бянь Луаньфэн почувствовал, как в то самое мгновение старик словно просветил его насквозь. От страха он не смел проронить ни слова. Похоже, он еще слишком слаб: он даже не успел подумать о побеге, как оказался полностью в руках этого человека.

— Чего глазами бегаешь? Как тебя зовут? — спросил старец.

— Бянь Цзунъюнь, — почтительно ответил Бянь Луаньфэн.

— А-а, так это ты тот самый, о ком говорил Лун Куй. Похоже, Искусство Подавления Небес Десятью Тысячами Злодеяний тебе действительно подходит. Ты уже почти достиг седьмого уровня.

Бянь Луаньфэн промолчал.

— Кто я такой, тебя волновать не должно. Просто старик, — добавил старец. — Спрашиваю: слышал, о чем они говорили?

Бянь Луаньфэн в тот момент не посмел даже попытаться подслушать, он лишь видел, что двое

о чем-то спорят, но слов разобрать не мог. Он покачал головой.

— Запретная зона у задних гор, — отрезал старец. — Если еще раз поймаю — так любезен не буду. Понял?

— Да, понял, — кивнул Бянь Луаньфэн.

— Возвращайся. Считаю, что сегодня ничего не произошло.

Мощная сила подхватила Бянь Цзунъюня и вышвырнула его за пределы запретной зоны. Бянь Луаньфэн отер со лба пот. Глядя на каменную стелу с надписью Запретная зона, он чувствовал, как по спине пробежал холодок. Хорошо, что его секрет не раскрыт.

Не прошло и полдня, как Чжэньжэнь Лун Куй вместе с Ли Чжунцзюнем прибыли в Академию Конфуцианских Мудрецов. Едва они опустились на землю, как увидели за высокими воротами вереницу зданий, окруженных чистой, сливающейся с небом и землей энергией.

Их встретил статный юноша. Сложив руки в приветствии, он почтительно произнес:

— Младший Ту Фэннянь приветствует вас. Мой учитель, Фу Чжунжэнь, уже давно ждет в главном зале и велел мне проводить вас.

Чжэньжэнь Лун Куй и Ли Чжунцзюнь отметили, что юноша ведет себя достойно и сдержанно.

— Хорошего ученика себе подобрал младший брат Фу, — заметил Чжэньжэнь Лун Куй.

— Прошу, следуйте за мной, — улыбнулся Ту Фэннянь.

В главном зале на почетном месте восседал старец, облаченный в одежды конфуцианского мастера. Это был четвертый Конфуцианский Мудрец, Му Гэчжи! По бокам от него стояли по три кресла. На первом месте справа сидел облаченный в конфуцианское платье старец — нынешний глава академии Фу Чжунжэнь.

Стоило Чжэньжэню Лун Кую войти в зал и увидеть Му Гэчжи, он почтительно поклонился:

— Мудрец, почти восемьдесят лет прошло с нашей последней встречи. Вы выглядите еще величественнее, чем прежде.

Му Гэчжи рассмеялся:

— Да уж. Время летит как скакун мимо щели, нам, культиваторам, нельзя терять ни минуты. Кстати, младший племянник Лун, почему за эти восемьдесят лет твой уровень культивации совсем не сдвинулся с места?

Лицо Чжэньжэня Лун Куя слегка покраснело — Конфуцианский Мудрец всегда был известен своей прямоотой.

— Наставник, полагаю, таков мой предел, боюсь, в этой жизни мне уже не достичь прогресса.

Мудрец махнул рукой:

— Все зависит от человека. Будет время — я дам тебе несколько наставлений, как тебе такое?

Чжэньжэнь Лун Куй был вне себя от счастья:

— Для меня великая честь получить совет от самого Мудреца.

Мудрец сел на место. Только тогда Фу Чжунжэнь сделал шаг вперед:

— Ха-ха, брат Лун, разве не радостно, когда друг приезжает издалека? Прошу, присаживайтесь.

Чжэньжэнь Лун Куй представил спутника:

— Это Ли Чжунцзюнь, чиновник первого ранга при дворе, известный своей честностью.

Ли Чжунцзюнь и мечтать не мог, что ему выпадет счастье лицезреть живого конфуцианского святого. Он встал, совершил безупречный поклон и произнес:

— Ученик внешних врат конфуцианства Ли Чжунцзюнь приветствует Мудреца. Встреча с вами — вершина моей жизни.

Фу Чжунжэнь улыбнулся и посмотрел на Мудреца:

— Учитель, этот человек служит чиновником уже тридцать четыре года, ныне занимает пост цензора. Он неподкупен и прямодушен. Когда в Западном Шу случился голод и сотни тысяч людей голодали, именно он добился помощи для народа. На его счету семь подобных подвигов.

Му Гэчжи кивнул:

— Недурно. Столько лет на службе, а дух праведности все еще чист и силен — это похвально.

Ли Чжунцзюнь дрожал от волнения, едва сдерживая слезы. Мудрец был божеством для любого, кто следовал конфуцианскому пути. Получить такую похвалу было для него высшей наградой. Затем он в подробностях изложил суть событий, произошедших во дворце.

Мудрец пришел в ярость.

— О том, что ты рассказал, мы уже знаем, — добавил Фу Чжунжэнь. — Многие наши ученики при дворе пострадали от рук этой нечисти. Но дело касается величия династии и судьбы императорского рода, поэтому мы решили дожидаться возвращения Мудреца, прежде чем предпринимать шаги.

Му Гэчжи с невозмутимым видом произнес:

— Чжунжэнь, проводи цензора Ли отдохнуть. Мне нужно переговорить с племянником Лун.

Когда Фу Чжунжэнь и Ли Чжунцзюнь удалились, Му Гэчжи, погруженный в думы, сказал:

— Племянник Лун, ныне созвездия Цзывэй не на своих местах, звезды Смерти и Упадка мерцают. Боюсь, мир ждет великое бедствие. Есть ли у Секты Тяньган план действий?

Чжэньжэнь Лун Куй кивнул, обеспокоенно ответив:

— Все так, как вы сказали, Мудрец. Слова моего дяди совпадают с вашими. Он тоже предсказал перемены в мире, корень которых — при дворе. Похоже, так оно и есть.

Спустя некоторое время Му Гэчжи заметил:

— А старик Тао Сишэн сохраняет спокойствие.

Он замолчал, о чем-то размышляя. Чжэньжэнь Лун Куй не решался его прервать.

— Как бы то ни было, мы не можем позволить судьбе человечества пострадать, — наконец сказал Му Гэчжи. — Этим займется наша академия. Но есть еще одно дело, которое меня тревожит.

— Что именно, Мудрец? — спросил Чжэньжэнь Лун Куй.

Му Гэчжи посмотрел на него серьезно:

— Вернись и передай Тао Сишэну: пусть как следует охраняет запретную зону. Не хватало еще неприятностей в такое беспокойное время.

Чжэньжэнь Лун Куй был озадачен: как это связано с запретной зоной их секты?

— Я обязательно передам ваши слова, Мудрец.

Хотя в душе его оставались сомнения, он понимал: если дядя Тао Сишэн сам не упоминал о запретной зоне, спрашивать Му Гэчжи не стоит. Тот факт, что сегодня Мудрец проявил такой интерес к их запретной зоне, пугал: возможно, там спрятано нечто, способное изменить ход истории.

Когда Чжэньжэнь Лун Куй ушел, Му Гэчжи пробормотал себе под нос:

— Надеюсь, то, чего я опасюсь, не произойдет.